

размышления над страницами книги

ВСЕ СМЕШАЛОСЬ в доме Облонских», то есть Медведевых, когда туда тихой сапой, мелким бесом, змеей подколотой вполз Миша Бриш. И началом семейного разлада стал Париж, где по тайной воле Бриша оказалась главная героиня романа Василия Белова «Все впереди». Он опубликован в седьмом и восьмом номерах журнала «Наш современник» за 1986 год.

«В тот день Люба Медведева чувствовала себя Алисой в стране чудес». Это предложение из романтического произведения сразу раскрывает душевное состояние пока что нам неизвестного человека. Но не трудно догадаться, что восстановление зманизированной женщины и была использована в дальнейшем ее падении, которое и привело к семейной трагедии.

Если говорить о традиционном треугольнике, то их в романе два: к первому еще прибавим самого Медведева (главу семьи), а второй обозначим — Иванов, Зуев с женщинами, Грузь. Такое распределение, разумеется, условно. Но если переключитесь эти треугольники между собой, то на коне везде оказываются Миша Бриш. Истинно — «вперед смотрящий» в удивительно многоплановом произведении.

Автор с присущим тактом, незлобиво, без натяжек, с убедительной доказательностью «представляет» нам героев романа. Я умышленно отказался от полированного штампа «раскрывает характеры». Ибо такое чувство, что все они тебе знакомы по откровенности, а тут Белов представил их всех вместе в обыкновенной жизненной ситуации, в рядовой повседневности бытия, и от

первой до последней страницы в своем стиле, я бы сказал, в излюбленной эпической манере.

И смутило «новшество» Белова тех, кто плохо знаком с его творчеством или понимает и толкует его предазято. Новое в романе — это социальная группа людей, которую он вывел на сцену, да географическое место на карте нашей Родины — ее столица. Конечно, любителей приклеивать ярлыки это, безусловно, поставит в тупик. Теперь к определению «деревенщик» и «патриархальщик» следует, видимо, прибавить «столичник!». Но, как показало время, лицо у писателя Белова всегда одно: боль и тревога за свой народ, за его нравственные устои...

И потому читатель с первых страниц уже ощущает тревогу. Еще не проглядывает четко характер Медведева, мужа и научного деятеля, а поведение антипода на лицо:

— Если бы ты наставил рога этому жлобу Медведеву, я бы только приветствовал, — сказал Миша Бриш.

Сказал себе подобному. И в Париже состоялся спор о введении троянского коня в семейный стан Медведевых, ничего не подозревавших. А причина, оказывается, одна-единственная: Дмитрий умнее Миши. И конечно, обида, что Люба, ходившая на каток с Мишей Бришем в шестом классе, в итоге вышла замуж за Медведева. Вот и все преступление этих людей перед Бришем.

После возвращения из Парижа Бриш сразу же развил бурную деятельность по разрушению семьи. Используя благородство Медведева, он перешел в его научную группу, чтобы иметь возможность чаще бывать в семье своего «шефа». Где и преуспел, рассточая лесть и задабривая подарками не только Любу

и ее мать, но и дочь Медведевых — малолетнюю Веру. Невольной, но довольно сильной помощницей Бришу оказалась жена Зуева Наталья, о которой Медведев сказал, что «женщина, не желающая иметь детей, вовсе не женщина».

И вот взрыв, а точнее, срыв Медведева состоялся, когда он убедил себя в неверности жены. Ушел из дому и записал...

Ушла жена от мужа. Встречаются молодки!

«ВСЕ ВПЕРЕДИ» Александр РАЧКОВ

И вот один, И вот тоска, И вот бутылка водки. Ведь святее семьи для него ничего не было на свете. Плюнул на все. Даже на любимую работу.

И в этот момент погибает Грузь, научный сотрудник, работавший в группе Медведева. Миша Бриш организует кампанию по спасению своего шефа и окончательно губит его. Медведев садят в тюрьму. Тут-то и наступает время Миши Бриша. Он не только преуспевает по службе, но становится по показным уже благотворителем семьи Медведевых, а законным мужем Любы, которой не так давно минуло лишь тридцать лет.

И казалось, что Миша Бриш приобрел покой, убрал с дороги человека, в присутствии которого он всегда ощущал свою ущербность. Он случайно узнает, что Медведев не только не погиб в тюрьме, но даже и не спился, и тайком посещает свой родной город Москву, где по суду ему запрещено проживание. И снова Бриш на коне, но с опущенным за-

бралом. Подключает к своей затее (убрать подальше Медведева) сильных мира сего, которых у него на крючке легион. Период у Миши Бриша был очень ответственный: он осуществлял операцию по переводу детей Медведева (Веру и Рому) на свою фамилию.

Правда, Вера, при тайной встрече с отцом, прозрела и отказалась встать под знамя отчима, но малолетний Роман остался вне защиты отца-Медведева, так-

как этот вопрос должен решаться в исполкоме. Тут-то и вступает в борьбу главный герой второго треугольника — Александр Николаевич Иванов. На правах добровольного защитника он вступает в схватку с Бришем. Похождения его в романе описаны чудесно. Но за кого он борется, тот ему не помощник. Евангельское всепрощение Медведева выводит из себя Иванова, и он обвиняет его в трусости, в предательстве своих детей, которых Бриш готовит переправить на землю обетованную. И «оба замерли. Они сверлили, пронизывали друг друга глазами. Их обходили, на них оглядывались, а они стояли, готовые броситься друг на друга. Это было как раз посредине моста».

И Москва шумела на двух своих берегах».

Вот такое, я бы сказал, трагическое окончание романа. Хотя в традиции Белова всегда оставлять «свет в окне». Он (свет) присутствует и здесь, при условии, что возобладает разум и силы Медведева и Иванова будут направлены не

друг на друга и сольются воедино.

Это, так сказать, программная линия романа, вытекающая из действий его героев. А если говорить о действующих лицах произведения, то каждое из них достойно не упоминания, а внушительного исследования. Но моя цель коротко откликнуться на очередную боль души автора.

Трудно сейчас представить нашу литературу без романа «Все впереди», как невозможен период Толстого без его «Воскресения» и «Анны Карениной». Параллели, естественно, здесь есть, но преемственность социального накала несомненная. Не заблудившаяся же фраза «Все смешалось в доме Облонских» полыхнула заревом в романе В. Белова. По социальной остроте это произведение в нашей литературе занимает особое место, ибо вспахан огромный временной и пространственный клин — от деревни Бердяйки до Москвы.

Действие романа захватывает сразу. И читается он не как литературное произведение (в смысле выдумки автора), а как хроника хорошо знакомой, окружающей нас жизни. Только то, что мы не заметили, автор мимо этого не прошел. А новые персонажи действия появляются словно без усилия автора, как-то сами собой, будто впадают говорливые ручейки в широкую реку повествования, наполняя и сохраняя его высокий уровень. Вот небольшое дополнение к восторженной Алисе — Любе Медведевой-Бриш, учительнице музыки: «Люба всегда жила завтрашним, вернее послезавтрашним днем, думала только о будущем, не замечая настоящего и совсем не вспоминая о прошлом». Мечтала, мечтала и мечтала. «Об одном она только не мечтала — о рождении ребенка». И сра-

зу в противовес памяти выхватывает Катерину из «Привычного дела». Валера, сестра Иванова, тоже «платала какую-то особую неприязнь к званию домашней хозяйки. Стирка, уборка, кухонные и детские хлопоты и сейчас, когда она стала женой прапорщика, представляются верхом женского унижения». А жена Иванова «ни о чем так не мечтает, как стать матерью-одиночкой».

Вот какое созвездие прекрасного пола, не считая тещи Медведева, «подпирало» главному, а вернее, освещало героиню романа. Поэтому она и не стала хранителем семейного очага, опорой мужа, а легко переметнулась к созданному легкомысленной фантазией герою.

Медведев, как и Каренин, высоких нравственных принципов человек. Потому и не мог представить в любви Бриш другого понимания. И даже, когда Миша отнял у него жену, посадил его в тюрьму, лишил малой родины — Москву, тогда Медведев не опустился до мщения, а лишь снизошел до жалости, как герой другого произведения Белова «Око дельфина», который сумел преодолеть отарашение к жалким созданиям, «привыкшим к даровому теплу, к свету чужой мудрости... Их зубы остры и безжалостны, но их все равно жаль. Они жалят сильных от собственного бессилия, потому что умеют лишь пресмыкаться. И потому их жаль, но им никогда не понять этой жалости. Не потому ли они так жестоко мстят жалящим их?!».

«Все впереди» — произведение значительное, историческое. Оно о социальной нравственности, ибо по прочтении приходит одна из главных мыслей, что спасение нашего общества в постоянстве женщин и в трезвости мужчин.